

О Т З Ы В
ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
на диссертацию ВАЛЕЕВА ДИНАРА МУНИРОВИЧА
на тему: «МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ
СОТРУДНИЧЕСТВА ПО БОРЬБЕ С ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ
ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ», представленной на
соискание ученой степени кандидата юридических наук по
специальности 12.00.10 -международное право; европейское право.
Москва, 2016 г., 227 стр.

Возможности совместного противодействия преступности по настоящему были оценены мировым сообществом лишь во 2-ой половине XX века, что нашло свое отражение и в юридической науке. Неудивительно поэтому, что на рубеже XX- XXI веков и в нашей стране возник большой интерес к вопросам взаимодействия государств в борьбе с уголовной преступностью, которая за последние два-три десятилетия изменилась неузнаваемо, особенно транснациональные формы ее проявления. К организованности и профессиональности, которые в ней отмечались и прежде, добавилось общее омоложение преступного мира, использование ее фигурантами новейших технологий, в частности компьютерных средств, других достижений современной науки и техники, постоянно расширяющаяся практика «отмывания» денежных средств, приобретенных преступными путями, и многое другое. Этот интерес выражается в появлении большого количества научных публикаций и новых диссертационных исследований, посвященных различным аспектам преступности и противодействия ей..

В представленной диссертации автор поставил цель исследовать сравнительно новое явление в современной преступности – транснациональную организованную форму ее проявления и правовые основы сотрудничества и борьбы с нею государств на национальном и международном уровне..

И транснациональная и организованная преступность – каждая сама по себе – не новое явление. Но если о первой, как преступности «международной», специалисты –

ученые и практики с подачи немецкого ученого Ф.Листа заговорили более века назад, то вторая – в виде преступности групповой – известна человечеству едва ли не со времен осознания им необходимости наказания каждого, кто намеренно совершил какое-либо злодеяние. Хорошо известно, что преступления одной из таких групп стали тем фактом, который подтолкнул лидеров правоохранительных ведомств ряда стран Европы к созданию Интерпола. Нет смысла вдаваться в подробности, как это произошло, но я хотел бы привести один фрагмент из выступления шефа уголовной полиции Германии на международном конгрессе полиции в Вене в 1923 году, где и был создан Интерпол. Он сказал, что «современный международный преступник прежде, чем совершить кражу покупает билет в спальный вагон скорого поезда, он приобретает инструменты для взлома в Лондоне, совершает взлом в Берлине, сбывает украденное в Амстердаме, а тратит полученные деньги в Париже.». Выступающий представил сборный портрет преступника, которого практически всю первую половину прошлого века криминалисты и криминологи называли «международным». Он ничего не сказал об организованности совершителей таких преступлений, это сделали другие участники конгресса, отметив, что такие преступления совершаются преимущественно небольшими группами от 2 до 5 человек, реже их численность превышает это количество, а по составу они часто бывают интернациональны и совершение таких преступлений стало их профессией и добычей средств на безбедное житье. В нашей стране с начала XX века полицейские работники стали называть их «преступниками-гастролерами», для выступлений которых им вполне хватало российских просторов. Нам остается лишь признать факт давнего существования такой преступности, которую стали именовать «международной», как и совершающих их лиц, свободно перемещающихся по странам и даже континентам в поисках объектов добычи. А срочно переименовали их в транснациональных только с принятием в 2000 году в Палермо Конвенции против транснациональной организованной преступности.. К сказанному нужно добавить лишь то, что и тогда, кроме преступников, действовавших группами, были и профессионалы, действовавшие в одиночку. Таких было на порядок меньше, но эти были виртуозами своего дела. Какие деяния они совершали? Можно сослаться на мнение Ш. Рафаэля - одного из активистов т.н. «унификационного движения», о котором писал А.Н. Трайнин в 1935 г. в своей книге «Уголовная интервенция», который на пенитенциарном конгрессе в Праге в 1930 г. привел перечень деликтов, подлежащих включению в категорию международных, «который фактически исчерпал всю особенную часть уголовного кодекса.»¹

---

¹ Трайнин А.Н. Уголовная интервенция. Движение по унификации уголовного законодательства капиталистических стран. М. ОГИЗ. 1935 – с.19.

В наши дни эта форма преступности изменилась неузнаваемо: на рубеже XX-XXI веков вместо краж и других деяний разъезжающих малочисленных групп преступников или профессионалов-одиночек криминалисты имеют дело с широкомасштабными акциями крупных и часто крепко спаянных преступных сообществ, для которых такая форма получения средств – бизнес, как всякий другой. И поэтому его деятели вторгаются во все сферы жизнедеятельности государств и их международного общения.

Вот почему любое серьезное исследование этого феномена и всех происходящих в нем процессов, актуально и своевременно, а поэтому и не вызывает сомнений, К тому же в представленной диссертации Валеева Д. М. речь идет также и о противодействии государствам такой преступности, которая беспокоит все слои общества во всех странах.

Новизна этой темы предопределяется ее недостаточной изученностью, особенно как преступности, соединившей в себе признаки и транснациональности действия ее фигурантов и форм их организованности, т.е. объединения сообществ или группировок. действиях лиц, совершающих такие преступления.

Этими обстоятельствами объясняется и план диссертации: понятие и виды транснациональной преступности и формы ее организованности (гл.1); основные международно-правовые акты, регулирующие сотрудничество государств в борьбе с транснациональной организованной преступностью (гл. 2) и проблема реализации этих актов в законодательстве Российской Федерации (гл.3).

При написании диссертации автор собрал и изучил большое количество юридической литературы по избранной им теме отечественных и зарубежных авторов, а также нормативные акты международного уровня, принятые государствами. При их анализе и использовании автор показал не только хорошее владение темой, но и собственное понимание и отношение к исследуемому явлению и приходит к выводу, что ТОП – криминальный феномен современной цивилизации начала XXI века.

В диссертации мы находим много удачных и доказательно аргументированных фрагментов текста. К таким удачам надо отнести рассмотрение автором сущности транснационального преступления и преступности в целом, причины и условия ее быстрого и широкого распространения как противоправного явления (стр. 30-32). Эти причины он разделил на общие, частные и причины конкретного преступления . К числу последних он отнес условия формирования личности индивида, обращающегося к совершению таких деяний .

Исследуя транснациональную организованную преступность как явление, диссертант приходит к выводу, что ТОП – лишь относительно распространенное явление (с.24), но даже при этом она остается «социально-правовым явлением, представляющим

собой последовательную систему преступных деяний (активных действий) одной или нескольких преступных группировок, организованных на основе иерархического национального, родственного, религиозного и другого единства и осуществляющих противоправное взаимодействие на территории нескольких государств в целях совершения правонарушений и извлечения сверхприбылей» (с. 45).

К числу деяний ТОП диссертант причислил 12 видов преступлений и 7 подвидов, которые можно идентифицировать по 6 критериям: многоэтапность, распределенность, полисубъектность, клановость, высокодоходность (стр. 40)

\ Анализируя признаки рассматриваемой преступности, диссертант сравнил их с теми, что названы в статье 4 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности и отметил недостатки в их формулировке в Конвенции.

В то же время в результате этого анализа автор нашел удачными ряд других ее положений, а так же положений Протоколов 1, 2, 3, принятых как приложение к ней. Отдельного упоминания заслуживают результаты исследования автором вопроса об имплементации норм ряда международных договоров о борьбе с транснациональной организованной преступностью в законодательство России. Речь идет в первую очередь о самой Палермской Конвенции 2000-го года, Конвенции ООН против коррупции 1997г., а так же аналогичной Европейской Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию 1999г. При анализе положений этих актов, диссертант не просто рассуждает о возможности внесения ряда их положений в Уголовный кодекс России, но и указывает на недостатки некоторых из них, в частности, это касается пункта «с» статьи 2 Палермской Конвенции, критерий которой относительно «структурно оформленной группы» он называет «сомнительным, трудноопределимым и вызывающим сложности в процессе их применения» (стр. 168).

В заключение нашей комментарной части отзыва надо указать на предлагаемый диссертантом проект Федерального закона «О противодействии транснациональной организованной преступности», что говорит об уровне проработки автором вопросов исследуемой проблемы и о прикладном его характере.

Хотя представленное на защиту диссертационное исследование заслуживает в целом положительной оценки, тем не менее оно не свободно от критических замечаний по отношению к некоторым его положениям и выводам..

1. Это касается, в первую очередь, плана исследования. В главу 1 автор включил параграф 2 «Критерий разграничения транснациональных преступлений и преступлений международного характера», но в его тексте этому вопросу отведены лишь первые две

страницы, а дальше рассматриваются вопросы, к наименованию параграфа не имеющие отношения. Но в параграфе 2 второй главы он снова возвращается к пресловутым преступлениям международного характера, которым уделил почти 6 страниц (96 – 102). И в дальнейшем он многократно обращаясь к ним (см. с., 40, 41, 49, 93, 96 -103, 136 и др.).

2 Продолжая начатую в п.1 мысль о привязанности диссертанта к преступлениям международного характера, укажем, что на с. 49 он сообщает, что «в действующем Уголовном кодексе России преступления международного характера выделены законодателем в отдельную главу 34 – «Преступления против мира и безопасности человечества». Здесь же следует обратить внимание, что на с. 96 автор приводит цитату из работы Е.Б. Мизулиной, в которой та пишет, что та «считает недопустимым отождествление этих понятий» (международное преступление и преступление международного характера – Р.К.).

3 И еще раз все о том же: на с. 102 диссертант, формулируя свои выводы по теме 2-го параграфа гл.2., пишет, что «в теории международного права отсутствует устоявшееся понимание содержания категорий «международное преступление», « преступление международного характера». И здесь же ниже заключает, что « в Конвенции (Палермской 2000 г. – Р.К.) , исходя из сложившейся в науке международного права позиции ученых , речь идет о преступлениях международного характера, имеющих определенные особенности, позволяющие выделить их в отдельную группу – транснациональных преступлений .. Отличия этих преступлений по степени их общественной опасности, исходя из нашего анализа, весьма условны».

4. Высказанные выше замечания касаются пресловутых «преступлений международного характера», с которыми диссертант без особой надобности в этом связывает транснациональную организованную преступность. Надо учесть, что в науке Международного права других стран понятие и термин «преступление международного характера» отсутствует, нет и какого-либо его аналога, поэтому юридическая наука этих стран вообще обходится без этого понятия и термина. А вот чего в диссертации нет, так это указания на то, что транснациональная организованная преступность в своем подавляющем, да практически вся – это преступления общеуголовного характера. Валеев несколько раз вскольз упоминает эти преступления без развития этого направления (см. цитату из статьи Е.Н. Трикоз на с.96.) А жаль, что им не были использованы труды других авторов, которые только в этом контексте, а он и есть единственный, исследуют историю появления и развития транснациональной преступности, в частности, монографию «Транснациональная преступность: проблемы и пути их решения» (авторы Горяинов К.К., Исиченко А.П., Кондратьев Л.В.. М. : ВНИИ МВЛ России, 1997;

монографию юстиция: проблемы международного сотрудничества. Международный научно-исследовательский проект, М.: Издательство БЕК. 1995, где этой теме посвящена большая статья К.С. Родионова «Деятельность Интерпола в борьбе с международной преступностью» (с. 215 -277).

5. На с. 107 автор утверждает, что несмотря на всестороннюю проработку, в Конвенции (2000 года) содержание транснационального характера преступлений, совершенных при участии организованной преступной группы (статья 3), речь идет больше о трансграничном преступлении, а не о транснациональном, и что это не тождественные понятия, как это сейчас представлено в науке международного права». Трансграничность, по мнению автора, означает выход преступления за рамки своего происхождения не по целям и способам его реализации, не по правовым последствиям, а всего навсего за пределы своего происхождения, так как в данном случае речь идет о двух или нескольких государствах, тогда как понятие «транснациональность» предполагает «распространенность по всему миру, в котором границы национальных государств для преступных сообществ не имеют определяющего значения».

Следует огорчить диссертанта: дело в том, что в международном праве термины «транснациональный» и «трансграничный» применительно к преступлениям используются как синонимы.

В заключение хочу сказать, что несмотря на высказанные замечания, проделанное автором диссертационное исследование я оцениваю весьма положительно. Считаю, что автором проделана большая аналитическая и исследовательская работа, и ему удалось раскрыть саму сущность транснациональной организованной преступности, ее современное состояние и угрозы, которые она несет государствам.

Что касается наших замечаний о т.н. преступлениях международного характера, то, по нашему мнению, все фрагменты с нею могут быть без какого-либо ущерба для содержания диссертации удалены из ее текста, настолько они здесь не обязательны. И от этого диссертация ничего не потеряет. К тому же указанные замечания существенно не затрагивают теоретического и практического аспекта диссертации и не могут поколебать нашего общего весьма положительного впечатления о проделанном Д.М. Валеевым исследовании..

Содержание автореферата к диссертации отражает все ее положения, а приведенный в нем список публикаций автора достаточно полно выражают ее содержание, в частности, и все основные ее выводы.

Диссертация Валеева Д.М. соответствует абз. 2 и 9 и иным требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. Постановления Правительства от 2 августа 2016 г. № 748). Валеев Д.М. заслуживает присуждения ему искомой степени кандидата юридических наук.

Официальный оппонент:
ведущий научный сотрудник сектора
международно-правовых исследований
Института государства и права РАН,
кандидат юридических наук

Родионов К.С.

*119019 Москва,
Знаменка, 10
(495) 691-13-29*

Подпись *Родионов К.С.*

УДОСТОВЕРЯЮ
Зав. отд. кадров

Федерального государственного бюджетного учреждения имени
Института государства и права Российской академии наук

30.09.2016